К западу от Мидхейза, великое древо моря-матери.

Погрузившись глубоко под воду, равнина превратилась в море, а на Мидхейз набегали огромные волны цунами.

– Станет прудом вскоре, а затем и морем-матерью первая капля. Пробудись же, моё доброе дитя. Щит рождения жизни Аврохэлиан, – раздался голос богини рождения, и одновременно с этим море-матерь стало создавать жизни.

Рождающиеся один за другим со дна моря солдаты божественного войска садились на набегающие гигантские волны и высаживались в месте, где отряд Мидхейза проложил свою линию обороны, которая уже вовсю подвергалась обстрелу божественными стрелами и магией.

Крупное войсковое соединение из богов-лучников Амишусов и богов-заклинателей Дорзоаков по полной использовало своё материальное преимущество и пыталось пробить магический барьер с дальней дистанции. Выстроенные в ряд замки владыки демонов едва выдерживали бурный и массированный обстрел, а с каждой набегающей волной цунами врагов становилось всё больше и больше. Скрипящий магический барьер и вопящая анти-магия, судя по всему, были на грани разрушения.

– Магический барьер повреждён на сорок семь процентов!

– Подпитка магической силой не поспевает за получаемым уроном! Такими темпами!..

Доклады подчинённых заставили древнего демонического императора Медоина Гарса, находящегося внутри замка владыки демонов, нахмуриться.

– Господин Медоин, даже если мы запрёмся в замке, победы нам не видать, – сказал появившийся мужчина с бесстрашным видом, загорелой кожей и золотыми магическими глазами. Его зачёсанные назад волосы были подвязаны сзади. Это был Зик Озма – советник Царя Тлеющей Смерти, который некогда победил древнего демонического императора Мельхейса и бросил мне вызов в битве умов. Как-то раз я переродил его в сову, но после того, как Эльдмэйд стал моим подчинённым, я снова сделал его прежним.

– Сейчас нам стоит сделать вылазку.

– …Шансы на успех у неё есть?

– Положитесь на нас.

Позади Зика стояли отряды демонов. Вперёд вышли: Твёрдый Меч Линка Теорнэс с чёрными волосами, заплетёнными в конский хвост, которая была подчинённой Царя Загробного Мира и одной из поколения хаоса, сразившейся с Мишей и Сашей во время инцидента с Авос

Дильхейвией, а также маленький мальчик по имени Забро Гейз, который являлся адъютантом Царя Алых Надгробий Гилисириса и во время того же инцидента был убит Элеонорой.

Все присутствующие члены отрядов являлись демонами из двухтысячелетнего прошлого. Группы состояли преимущественно из подчинённых Четырёх Злых Царей и в текущем дисциплинированном отряде Мидхейза выделялись своей яркой индивидуальностью. Обычно все они занимаются кто чем хочет и к работе относятся без особого энтузиазма. Большая часть из них делала это лишь потому, что их Цари сказали им вести себя смирно.

– Хи-хи, чую из богов выйдет отличный исследовательский материал, – вульгарным тоном сказал Забро. – Как насчёт надгробного камня, в котором будет запечатан божественный порядок? Думаю, реализовать это будет легко, попади они в руки великого Царя Алых Надгробий.

Услышав это, Линка мгновенным и ловким движением руки обнажила демонический меч – Свободный Гармэст. Удлинив его лезвие, форму которого можно было менять как угодно, она приставила его к горлу Забро.

– Наш Дильхейд сейчас в критическом положении. Если ты собираешься путаться под ногами, занимаясь своими отвратительными магическими экспериментами, то я зарублю тебя насмерть прямо здесь.

– Хи-хи-хи, собачка Царя Загробного Мира хочет убить меня? Что, кстати, случилось с твоим господином? Обделался от страха и сбежал, поджав хвост?

В ответ на провокацию Забро Линка смерила его пронзительным взглядом.

– Откажись от своих слов. Мой господин бы никогда не сбежал.

– Тогда чего ж он до сих пор не объявился, раз Дильхейд в «критическом положении»?

– Потому что он мыслит глубоко. В отличие от твоего господина, который буквально стал собачкой Царя Тлеющей Смерти, – сказала Линка.

Забро посмотрел на неё полным ненависти взглядом.

– Он лишь пал жертвой подлых трюков. Великий Царь Алых Надгробий – сама непреклонность. Он владыка грязи, сияющий тем ярче, чем больше вымазывается в грязи. И когда-нибудь он возродится даже из грязи.

– Не знала, что даже в таком мерзком и дряхлом маразматике, как ты, есть место верности с таким-то господином. Два дурака – пара, полагаю?

– Хи-хи-хи, – раздался смех Забро.

Их взгляды пересеклись, а намерения убить друг друга столкнулись. В следующее мгновение Свободный Гармэст рассёк щеку Забро, а к лицу Линки приблизился камень, выпущенный из магического круга. Она отразила его правой рукой.

В миг, когда они снова принялись сверлить друг друга взглядами, замок владыки демонов с грохотом содрогнулся. Магический обстрел богов разрушил очередной слой магического барьера.

– Ну и ну, до чего они надоедливые.

– И не говори.

Забро стёр магический круг, Линка убрала демонический меч и оба одновременно развернулись.

– Смотри у меня. Покончим с этим не спеша, как только разберёмся с богами.

– Не боись.

– С кем ты, по-твоему, говоришь, девчонка?

Они повели за собой свои отряды и направились из замка владыки демонов наружу.

– …Всё точно будет в порядке? – с серьёзным видом спросил император Медоин.

– Они просто валяют дурака. Хотя некоторые из них не ладят между собой, но они понимают, что сейчас не время устраивать конфликты между демонами, и бить союзникам в спину не станут, – ответил Зик, как бы говоря, что никаких проблем не будет.

Медоин задумался.

– …Ладно, доверюсь вам. В данной ситуации придётся положиться на вас – тех, кто знаком с мировой войной… – сказал он через несколько секунд таким тоном, будто у него всё равно не было другого выхода.

– Как скажите.

Зик развернулся и вместе со своим отрядом вышел из замка владыки демонов наружу. Область за пределами магического барьера была заполнена набегающими высокими волнами и

солдатами божественного войска. Пока они находятся во владениях богини рождения, враги будут рождаться практически бесконечно. А те, кроме всего прочего, обладают порядком превосходства большинства над меньшинством. С течением времени положение отряда Мидхейза будет усугубляться всё сильнее и сильнее.

– Ну и орда. Как же здесь много божков с невероятной магической силой.

Забро нарисовал многослойный магический круг обеими руками. Затем поднял стремительно расширяющийся магический круг над головой, и тот описал высоко в небе громадный круг.

Из него появился огромный алый надгробный камень в сопровождении множества маленьких вокруг. Их было несколько сотен, хотя нет, никак не меньше нескольких тысяч.

– «Гайз».

Нарисовав магические круги на всех вышедших из замка демонах, Зик подключился к ним магическими линиями «Гайза», чтобы отдавать приказы солдатам в великом древе моря-матери, которое блокирует «Ликс».

– Отправляемся в бой. Забро, Линка, вы ключевые элементы нашей стратегии, так что не зевайте.

– Знаю, – коротко ответила Линка и вышла вперёд.

– С кем ты, по-твоему, говоришь, юнец? Давай уже, передавай магическую силу.

Забро тут же влил посланную Зиком по магической линии «Гайза» энергию в нарисованный им магический круг.

– Позвольте-ка кое-что вам продемонстрировать, божки.

Парящие алые надгробные камни начали дождём падать с неба с огромной скоростью. Целясь не в божественное войско, а в море, эти камни вонзались в мелководья и морское дно, взметая сильные брызги.

– Ну что, сразимся!!

Линка помчалась по волнующейся отмели, возглавив солдат-демонов и сжимая в руке Свободный Гармэст. Она сделала его невидимым и скрыла магическую силу «Наджирой», в мгновение ока превратив его в демонический меч, незримый для божественных глаз. Следуя приказам Зика, демоны столкнулись с одним из отрядов организованно движущегося божественного войска, который был сопоставим с ними по численности.

– Получай!

Свободный Гармэст без малейших проблем снёс голову богу-мечнику – чего и стоило ожидать от демона из двухтысячелетнего прошлого. Со времён сражения с Мишей и Сашей её мастерство возросло на несколько порядков. Похоже, что теперь она полностью овладела силой тела, в жилах которого текла кровь Тирана-Владыки Демонов.

– Следующий! – после каждого взмаха Линки очередной бог падал замертво. – И ещё один!

И дело тут было не только в её силе – Зик тоже искусно руководил отрядами. Ему удавалось завязывать локальные столкновения равного числа бойцов с обеих сторон, когда божественное войско тотально превосходило их в численности, выводя его солдат с Линкой один на один.

Как только Линка побеждала одного бога, численное преимущество тут же переходило к её отряду. Таким образом они стремительно сокращали численность армии противника. Видимо, не просто так он является советником Царя Тлеющей Смерти. Но увы даже этого было всё ещё недостаточно. Сражаться на пике возможностей долго невозможно – их физические и магические силы ограничены. Было ясно как день, что демоны истощат свои силы раньше, чем успеют сокрушить непрерывно рождающихся солдат божественного войска, и Зик не мог не учесть этого в своих расчётах.

– Хи-хи, похоже, время пришло. Марионетки-трупы иссушающей пустыни смерти, говорите? Достаточно занятная магия, превращающая сгинувших в собственных слуг, но я отплачу вам той же монетой.

Тысячи вонзившихся в божественные владения надгробных камней испустили фиолетовый свет и протянули магические линии того же цвета, которыми они соединились между собой, описав на одном участке великого древа моря-матери огромный магический круг.

– «Гоа Глум».

Едва Забро активировал заклинание, как тела богов начали подниматься на ноги. Боги-мечники Гармгунды, боги-копейщики Шнельды и боги-лучники Амишусы, зарубленные насмерть Линкой, медленно вставали. Их доспехи подверглись коррозии, глаза испустили зловещее красное сияние, а из голов выросло по паре жутких рогов. Но что важнее всего – уже и так могущественные боги, стали испускать куда более мощную магическую силу.

– …Гу-у-у-у…

– …Га-а-а-а!..

– …Гу-га-а-а-а!..

Издавая стоны, превратившиеся в гулей боги набросились на своих бывших товарищей – солдат божественного войска. Таким образом побеждённые гулями боги с ослабшей анти-магией один за другим тоже превращались в гулей – магических кукол, которые послушно исполняли приказы Забро.

– Хи-хи-хи!! Рождайтесь сколько влезет. Чем больше вас уродится, тем более мощную армию я заполучу!

Гули сражаются до тех пор, пока их основа не сгниёт. Чем больше богов сокрушает сторона Зика и остальных, тем больше их военная мощь, которой они постепенно одерживают верх над божественным войском. Несмотря на возможность бесконечно порождать жизни, сама скорость этого процесса имеет свой предел.

Едва численность гулей превысит определённый порог, скорость превращения солдат-богов в этих гулей превысит скорость рождения первых. За счёт этого Зик, Линка и Забро с их отрядами одержат победу.

– Вперёд! Сразим богиню, породившую эти божественные владения!

Как только положение на фронте резко изменилось, демоны с гулями вслед за Линкой нырнули в воду. Плывя быстрее рыб за счёт заклинания «Коко», они добрались до подножия огромного древа, где находилась богиня рождения Вэнзель. Демоны окружили её.

Не снижая бдительности, Линка взяла Свободный Гармэст на изготовку.

– Богиня рождения Вэнзель, я полагаю?

Вэнзель подняла Щит рождения жизни Аврохэлиан. Он испустил яркое сияние, и в тот же миг выпрыгнуло огромное множество солдат-богов, рождённых изнутри огромного древа.

Следуя приказам Зика, гули и отряды демонов, не паникуя, принялись сокрушать этих богов.

– Приготовься!

Сильно удлинив невидимого Свободного, Линка ударила им по богине рождения. Вэнзель без труда отразила его Аврохэлианом, однако «свобода» Гармэста выражалась ещё и в его количестве. Незащищённый живот Вэнзель рассёк удар, который был запущен одновременно с первым, но с противоположного направления, чтобы она не заметила его. Истекая кровью, Вэнзель тем не менее пристально смотрела на Линку.

Хотя нет, она смотрела ей за спину. Но ведь там ничего нет.

– Тебе конец!

Влив огромный объём магической силы в «Адесис», Линка рубанула по богине рождения в разы усиленным Гармэстом. Она целилась в Аврохэлиан. Если Вэнзель выпустит его из рук хотя бы на мгновение, они тут же прикажут всем гулям разом броситься на врага с решимостью погибнуть славной смертью. Таков был план Зика, который знал, что уничтожить одного из четырёх фундаментальных богов будет отнюдь не просто. Полносильный удар Линки полностью разрубил правую руку Вэнзель, и она выпустила тёмно-синий щит из своих пальцев.

– Сейчас! – уже собиралась было крикнуть Линка, но вдруг широко раскрыла магические глаза.

Меньше чем за считанное мгновение, тело Вэнзель стало прозрачным и затем исчезло. А в том месте, куда она только что посмотрела, за спину Линки, где, казалось бы, никого не было, словно на смену ей, начал собираться блеклый свет.

Ощутив намерение убийства, Линка обернулась. Там, будто порядок перевернулся, появилась женщина в красной ткани с тёмно-красными подвязанными волосами, которые уносило и колыхало морским течением. Вэнзель «перевернулась» на богиню аборта Андэрк.

Появившиеся в том месте красные нитки нарисовали магический круг, из которого появились огромные щипцы для обрезки нитей с рисунком двуглавой змеи.

– Забро!

– Да знаю я!

Превращённые в гулей солдаты-боги все разом бросились на Андэрк.

– Нежеланные младенцы-ы-ы, – произнесла Андэрк холодным, но грациозным голосом. – да пожрут и низвергнут вас змеиные клыки… – раздалось металлическое звяканье. – Эгляхонн.

– Что-о-о-о?! – Забро широко раскрыл магические глаза. Божьи лики гулей развалились на мелкие кусочки и мгновенно сгинули. – Ч… т… о… за-а-а?! М-мои гули…

– Околоплодные воды матери окрасятся алым, и сорванные плоды утонут.

Из разваливающихся тел гулей в огромных объёмах полилась кровь, которая помутнила великое древо моря-матери, окрасив владения в красные тона.

– Не позволю!

Линка занесла Гармэст над головой и нанесла им мощный удар. Однако богиня аборта Андэрк исчезла, будто растворившись в красной воде, и демонический меч рассёк лишь воду.

– Зик!! – крикнула Линка.

Он резко обернулся. Оттуда к нему приближались Змеиные щипцы аборта.

– Абортируй его, Эгляхонн!

Зик ушёл в сторону и проворно уклонился от божественных щипцов. Только вот целилась Андэрк вовсе не в него, а в магические линии «Гайза», подключённые к солдатам-демонам. Раздалось звяканье, и Змеиные щипцы аборта оборвали эти «нити». После чего словно выполнились какие-то условия и море стало ещё более мутным и алым.

– Ч… т… о… за?!.. «Коко»…

– …Это… же…

– Нейтрализация магии?.. Нет, лишь этим она бы не… лишила нас… способности плавать…

Демоны постепенно погружались в алое море. Появление богини аборта изменило порядок великого древа моря-матери. Они тонули в околоплодных водах матери, точно эмбрионы, которым оборвали пуповину.

– Хя-хя-хя, в моём море всякая магия подвергается аборту, а плавать в нём невозможно. Вы всё равно что хрупкие младенцы, и вам никогда меня не одолеть.

Андэрк уставилась на землю из воды. Её взгляд пронзил выстроенные в линию для защиты Мидхейза замки владыки демонов.

– Сгиньте-е-е.

Поверхность моря разбушевалась, и на замки владыки демонов обрушилось алое цунами. Защищавшие замки до сих пор анти-магия и магический барьер были запросто подвергнуты аборту, и цунами мгновенно подошло вплотную к замкам. Поддерживаемые магией замки владыки демонов наверняка будут смыты алым цунами, будучи не в состоянии оказать ему хоть какое-то сопротивление. Бушующие нагонные волны безжалостно приблизились к ним… но вдруг остановились за мгновение до контакта с замками.

– …Что?

Брови богини аборта дёрнулись. Волны заморозило. Цунами, которое, по идее, должно абортировать магию, было заморожено чьей-то силой. А именно – божественными полномочиями.

– Снег упадёт, и прибудет свет.

Вся область мгновенное превратилась в снежный пейзаж. В великом древе моря-матери пошёл снег. Серебряные кристаллы заморозили поверхность моря и сдержали цунами. Упав, снежный луноцвет превратился в непорочного вида девочку с серебристыми волосами и золотыми божественными глазами.

– Богиня аборта, я – Аркана. Младшая сестра владыки демонов и непокорная богиня Гадейсиолы. Будучи некогда богиней абсурдности, несущей на себе ненависть тех, кто был предан богами, я буду биться вместе с демонами Мидхейза.

Она подняла руки к небу и торжественно встала на колени. Вместе со снегом в божественные владения Андэрк спустились, казалось ассимилированные с ледяными драконами, запретные гвардейцы Гадейсиолы.

– Гадейсиола ненавидит богов, и их переполняет гнев. Хотя обычно между нами нет взаимной агрессии, мы ни за что не простим вас, если вы попытаетесь отнять у нас хоть что-то ещё.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2740049